

Линь Мин наблюдал, как Сюн Дан и Чжоу Фэн напрямую противостояли друг другу. Какая-то сила заставила его с трудом подняться.

Вспомнив, что раньше он не собирался сопротивляться, Линь Мин почувствовал, что его лицо словно горит.

Когда остальные новые ученики увидели эту сцену, их дух, казалось, вернулся. Их глаза смотрели прямо вперед.

Что касается старших учеников, которые наблюдали за представлением или готовились урвать множество Кровавых Пиллюль, их лица были наполнены изумлением.

Они никогда не думали, что ситуация может дойти до такой степени.

Новый ученик сражался с Сюн Даном?

Более того, он даже смог провести с ним несколько раундов? Кто бы мог в это поверить!

Нужно было знать, кем был Сюн Дань. Он был тем, кто собирался прорваться в сферу Собираения Ци и стать внутренним учеником.

Его прозвище “Медведь Галл” могло показаться немного смешным, но он также был известным гением. Он родился с энергичной Кровью Ци и божественной силой. Его скелет был толще, чем у обычных людей.

Он пробыл в Секте Три-Гу менее трех лет и уже находился на 9-м уровне Закалки Тела.

Ходили слухи, что Сюн Дань вызвал интерес старейшины. Если он прорвется в область Собираения Ци, то станет личным учеником этого старейшины.

Именно из-за этой сдерживающей силы другие старшие ученики не решались бороться за Кровавые Пиллюли.

По крайней мере, они должны были дождаться, пока Сюн Дан полностью исчезнет, прежде чем начать действовать.

Говоря об этом, некоторые люди, вероятно, были бы озадачены.

Старейшина действительно выбрал Сюн Дана. Как он мог испытывать такую нехватку ресурсов, да еще и отбирать Кровавые Пиллюли у новых учеников?

На самом деле это было связано с тем, как рассуждали высшие чины Три-Гу, когда воспитывали своих учеников. Многие старейшины считали, что наличие таланта действительно является преимуществом, но это еще не все.

У них была поговорка: “Гений падает, а злодей поднимается, полагаясь на нечестные методы”.

В Секте Три-Гу в этом не было ничего нового, поэтому наличие таланта означало не все.

Поэтому эти старейшины, как правило, обращали на вас внимание, но на самом деле ничем не помогали.

Если бы ты смог успешно прорваться в область Собираения Ци, то все было бы хорошо. Это было бы доказательством того, что вы имеете ценность для воспитания.

Но если ты, к сожалению, будешь при смерти, то умри!

Потому что это доказывало, что ты всего лишь фальшивый гений, а не настоящий.

Настоящий гений, помимо таланта культивации, должен был владеть всеми видами методов. Иначе рано или поздно в Секте Три-Гу его бы разыграли до смерти.

-Ты обрекаешь себя на смерть! - Сюн Дань снова бросился вперед.

Его кулак, пронзив воздух, издал свистящий звук; просто прислушавшись к этому звуку, можно было почувствовать, сколько силы вложено в этот удар.

Два удара - один слева, другой справа - приземлились на тело Чжоу Фэна, отчего он покачнулся вправо и влево.

Чжоу Фэн ничем не отличался от груши для битья Сюн Дана из-за огромной разницы в силе.

Несмотря на это, Чжоу Фэн все равно использовал все свои силы для защиты. Он прикрывал голову руками, стараясь изо всех сил избежать ударов в жизненно важные точки.

В то же время он затаил дыхание, готовый в любой момент контратаковать.

И снова Чжоу Фэн был отправлен в полет.

Неожиданно, всего через три секунды он снова медленно поднялся на ноги.

Но на этот раз он был в очень плачевном состоянии. Все его тело было покрыто кровью.

Чжоу Фэн сохранял все то же унылое выражение лица и не произнес ни слова. Он взял две Кровавые Пилюли одной рукой и засунул их в рот.

В настоящий момент он уже не взвешивал ни выигрыш, ни проигрыш. Он хотел лишь ударить человека, стоящего перед ним.

Хотя он ничего не говорил, окружающие могли почувствовать его безжалостность.

Большое количество Кровавых Пилюль обеспечивало большое количество Кровавой Ци.

Под воздействием большого количества Ци Крови, Кровожадный Гу поглощал большое количество Ци в режиме реального времени, а затем производил чистую Ци Крови, чтобы поддержать Чжоу Фэна.

Честно говоря, если бы не Кровожадный Гу, постоянно пополняющий запасы Ци Крови, Чжоу Фэн не смог бы продержаться так долго.

Самое главное, что пассивный навык, который он только что получил, Самоисцеляющая Конституция, уже медленно исцеляла его раны. Хотя эта скорость была очень медленной, он все таки восстанавливался понемногу.

-Малыш! Ты приближаешься к смерти! - Снова прорычал Сюн Дань.

Если бы не было сравнения, то вид Сюн Дана действительно был бы очень пугающим.

Но глядя на безразличного Чжоу Фэна, стоящего напротив Сюн Дана...

В этой ситуации Сюн Дань выглядел каким-то некомпетентным и разъяренным.

Следы убийственного намерения усилились!

Сердце Сюн Дана уже было наполнено желанием убить.

Парень, только что вступивший в секту, осмелился вести себя подобным образом. Если Сюн Дань не убьет его, он просто не сможет смириться с этим.

Удивительно, но в тот момент, когда в нем зародилось намерение убить, сзади него появился ледяной холод.

Старшим ученикам не разрешалось убивать новых учеников на людях, особенно перед входом в Зал Собраний Заслуг.

Хотя в Секте Три-Гу были очень жестокие правила, некоторые основные принципы все же нужно было соблюдать.

Если делать это втайне, то высшее руководство не будет беспокоиться.

Но на глазах у всех это было недопустимо.

Этот холодок мгновенно разбудил Сюн Дана, и краснота в его глазах тут же исчезла. Он понял, что кто-то предупреждает его.

Очнувшись, Сюн Дан ухмыльнулся Чжоу Фэну, и в его словах прозвучала неприкрытая угроза.

-У тебя есть мужество! Надеюсь, ты сможешь прожить еще три дня! - Сказав это, он развернулся и ушел.

Остаться здесь сейчас было бы только хуже.

Однако, когда Сюн Дань ушел, он все же забрал все Кровавые Пилюли Линь Мина, Инь Линг и остальных.

Раньше Линь Мин и остальные могли сохранить половину своих Кровавых Пилюль, но теперь не осталось ни одной.

Перед лицом улыбающегося Сюн Дана никто не смел сопротивляться.

Любой след сопротивления, который Линь Мин только что ощущал, мгновенно исчез, почувствовав удушающее убийственное намерение Сюн Дана.

Никто не осмеливался сопротивляться так, как Чжоу Фэн.

С определенной точки зрения, казалось, что Чжоу Фэн втянул их в это дело. Если бы не это, они смогли бы сохранить половину своих Кровавых Пилюль.

Сюн Дань, который уже отошел подальше, вдруг закричал:

-Если вы хотите кого-то обвинить, то обвиняйте его! Я хочу посмотреть, что произойдет во дворе, где ни у кого нет Кровавых Пилюль, и только у тяжелораненого они есть! - Его слова были полны намерения посеять раздор.

Хотя этот метод сеяния раздора был грубым, он был очень полезен.

Сюн Дань отобрал Кровавые Пилюли почти у всех из Двора №7. Только у тяжелораненого Чжоу Фэна все еще оставались Кровавые Пилюли.

Хотя у Чжоу Фэна было не так много пилюль крови, всего пять, он все еще был жив. У остальных не было ни одной.

А на ранней стадии, если не было запасов Кровавых Пилюль, на восстановление Кровавой Ци уходила большая часть времени.

Особенно это касалось тех, кто впервые осваивал боевую технику или технику культивирования. В конце концов, им приходилось принимать Пилюлю Крови. Таким образом, прогресс в культивировании будет более быстрым.

Как только эти слова были произнесены, выражения Линь Мина и остальных слегка изменились.

Они посмотрели на Чжоу Фэна необъяснимым взглядом.

Честно говоря, они не были так хорошо знакомы с Чжоу Фэном. Или можно сказать, что все из двора №7 были знакомы друг с другом всего несколько дней.

Что было важнее нескольких дней дружбы, культивации и собственного имени?

На этот вопрос можно было ответить только пальцами ног.

Сюн Дань казался глупым и мускулистым грубияном, поэтому никто не ожидал, что он действительно использует такой трюк.

Такие вещи, как человеческая природа, просто не могли выдержать испытания.

Не говоря уже о том, что в Секте Три-Гу, если человек останется еще на несколько дней, некоторые мировоззрения будут прямо противоположны.

Чжоу Фэн мгновенно почувствовал, как его окутывает волна злобы.

<http://tl.rulate.ru/book/64981/1806993>